

Научная статья

УДК [811.111:811.161.1]’42:81-13

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-262-136-151

ДИСКУРС МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ СТАТЬИ: КОНТРАСТИВНЫЙ АСПЕКТ

Хутыз Ирина ПавловнаКубанский государственный университет,
Краснодар, Россия,ir_khoutyz@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4141-5395>

Аннотация. Статья освещает особенности описания методологии исследования англоязычными и русскоязычными лингвистами. Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью раздела о методологии, формирующего у читателя доверие к результатам, описываемым в академической статье. Соответственно, цель исследования — выявить и систематизировать различия в конструировании дискурса о методологии в академических статьях по лингвистике на русском и английском языках в международных научных журналах, индексируемых в базах Web of Science and Scopus (Q1). Эмпирический корпус включает в себя 30 статей (15 на русском и 15 на английском языке), которые были опубликованы за последние четыре года. Методы дискурсивного, лингвопрагматического и контрастивного анализа, а также систематизации, интерпретации и численной обработки данных применялись при изучении дискурса разделов о методологии в избранных для анализа статьях. Было определено, что раздел о методологии можно представить в виде коммуникативной стратегии «Надежность и обоснованность исследования», которая конструируется с помощью трех тактик: «Материал исследования и его сбор: достоверность информации», «Обоснование избранной процедуры анализа и описание его осуществления», «Характеристика результативности исследования». Контрастивный анализ выявил, что дискурс о методологии англоязычных авторов реализует все три тактики, в то время как у русскоязычных лингвистов преимущественно представлены две тактики, причем некоторые их аспекты выражены имплицитивно.

Ключевые слова: академическая статья, раздел о методологии исследования, коммуникативная стратегия, тактики, контрастивный анализ.

Для цитирования: Хутыз, И. П. (2026). Дискурс методологии исследования академической статьи: контрастивный аспект. *Вестник МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование»*, 2(62), 136–151. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-262-136-151>

Original article

UDC [811.111:811.161.1]’42:81-13

DOI: 10.24412/2076-913X-2026-262-136-151

RESEARCH METHODOLOGY DISCOURSE IN AN ACADEMIC ARTICLE: CONTRASTIVE ASPECT

Irina P. KhoutyzKuban State University,
Krasnodar, Russia,ir_khoutyz@hotmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4141-5395>

Abstract. The article highlights how Russian- and English-language linguists describe their research methodology. The relevance of this study is justified by the great role that the methodology section plays in making the reader trust the results presented in the academic article. Thus, the aim of this research is to identify and systematize cultural differences in how discourse about research methodology is constructed in academic articles in Linguistics by Russian- and English-language authors in international journals indexed in the Web of Science and Scopus (Q1) databases. The empirical corpus comprises 30 academic articles (15 in Russian and 15 in English), which were published in high-profile journals in Linguistics during the last 4 years. Discourse analysis, methods of pragmatic and contrastive analysis as well as systematization, interpretation, and calculation of the obtained results have been used to investigate the methodology section discourse. The study revealed that the methodology section can be represented by the commutative strategy «Research reliability and validity». It is represented by three tactics «Collecting the research corpus: credibility», «Analysis procedure: description», «Specification of research efficiently». The contrastive analysis identified that the English-language authors used all the three tactics in their methodology discourse, while the Russian-language linguists predominantly relied on the first two tactics some aspects of which were expressed implicatively.

Keywords: academic article, section on research methodology, communicative strategy, tactics, contrastive analysis.

For citation: Khoutyz, I. P. (2026). Research methodology discourse in an academic article: contrastive aspect. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 2(62), 136–151. <https://doi.org/10.24412/2076-913X-2026-262-136-151>

Введение

Лингвисты, занимающиеся исследованием академического дискурса, отмечают, что раздел о методологии, по сравнению с такими разделами научных трудов, как аннотация, введение и заключение, остается малоизученным (Arsyad, 2024). При этом ученые подчеркивают его высокую значимость как элемента академического письма, так как о валидности и достоверности научной работы читатель судит по качеству написания данного раздела

(Azevedo et al., 2011). Существует несколько основных направлений в изучении особенностей дискурса раздела о методологии (преимущественно зарубежными лингвистами). Рассмотрим их подробнее.

1. *Анализ риторических ходов и шагов, определение их значимости* является наиболее активно представленным направлением, так как оно тесно связано с пониманием международных стандартов академического письма. Именно поэтому значимой представляется работа М. Пикока, который проанализировал 288 текстов, относящихся к разделу о методологии из академических статей различных дисциплин, и пришел к выводу о том, что для него типично наличие семи риторических ходов (Peacock, 2011). Данная научная публикация вдохновила других лингвистов на постижение риторических особенностей академического дискурса о методологии исследования.

Ученые из Индонезии рассмотрели 50 диссертаций выпускников магистерских педагогических программ и выделили пять основных риторических ходов, три из которых они считают обязательными (Chen, Kuo, 2012). Полученные результаты в дальнейшем были подтверждены другими филологами (Tulud, Algouti, 2021). Итак, назовем эти риторические ходы: 1) вводная информация о методологии; 2) характеристика дизайна исследования; 3) описание процесса сбора материала исследования; 4) объяснение процедуры анализа данных; 5) вывод о достоверности исследования, связь с предшествующими изысканиями. При осуществлении анализа лингвисты, как правило, разделяют текст на объединенные общей целью ходы (moves), состоящие из шагов (steps), которые включают в себя соответствующие лингвистические средства. Ходы и шаги выделяются на основе их коммуникативной цели, а лингвистические особенности представлены спецификой использования грамматического времени, залога, глаголов, местоимений и т. д. Подобный подход к анализу дискурса выделяет закономерности в его конструировании (Joseph et al., 2014).

2. *Особенности аргументации раздела о методологии.* По мнению ученых, раздел о методологии выполняет важную функцию убеждения: если читатель не убежден в правильности избранных методов и их применения, дискуссия и выводы не имеют весомости (Arsyad, 2024). Рассмотрев 60 статей из шести авторитетных научных журналов, С. Арсиад приходит к выводу, что типичными элементами раздела о методологии служат сведения об участниках исследования, о сборе данных, процедуре анализа данных, об исследовательских инструментах. Также лингвист отмечает, что нет единых требований, насколько подробно нужно представлять обоснование избрания той или иной методологии и применения определенных методов (Arsyad, 2024).

Настоящая публикация посвящена дискурсивным особенностям раздела академической статьи о методологии русскоязычных и англоязычных лингвистов. Цель работы — выявить кросс-культурные различия в рассматриваемом дискурсе. Актуальность изыскания заключается в значимости обзора методологии научного труда для его убедительной характеристики и, как следствие, высокой оценки деятельности ученого научным сообществом. Благодаря

контрастивному характеру исследования, фокусом которого является определение несоответствий в текстах двух лингвокультур, удастся выделить «как инвариантные, так и национальные признаки коммуникативного поведения» (Эсхаг, 2023, с. 235). В нашем случае подобный подход обнаруживает лингвокультурные различия в специфике описания методологии исследования, помогая улучшить навыки академического письма на английском языке. Научная новизна заключается в распознавании коммуникативных тактик и языковых средств, формирующих специфику дискурса раздела о методологии исследования в академических статьях русскоязычных и англоязычных авторов.

Методология исследования

Для изучения особенностей дискурса раздела о методологии в статьях по лингвистике, опубликованных в международных изданиях на русском и английском языках, сформирован корпус из 30 публикаций (по 15 работ на каждом языке). Научные труды отобраны из журналов, которые вышли в свет с 2022 по 2026 год и индексируются в Scopus и Web of Science (квартиль Q1). Лингвистическая направленность научных изданий обусловлена личными интересами автора исследования. В русскоязычный корпус включены материалы из журналов *Terra Linguistica* и «Научный диалог», в англоязычный корпус — *Journal of Writing Research* и *Moderna Språk*. Из указанных изданий методом сплошной выборки сформирован исследовательский корпус для выявления различий в дискурсе о методологии.

Анализ осуществлялся с опорой на теоретические положения о проведении процедуры дискурс-анализа, рассматривающей дискурс как процесс речевой деятельности, создаваемой в ходе целеполагания с учетом таких параметров, как участники, контекст общения, форма коммуникации и ее содержательная составляющая. Сама же процедура анализа определяет формальные свойства текста в соотношении с внешними факторами, которые повлияли на его конструирование (Леонтович, 2011; Fairclough, 2003) (например, институциональность академического дискурса, существующие ожидания к его конструированию).

Главная цель раздела о методологии — ясно изложить информацию о проделанной работе, исходя из которой читатель будет судить о ее качестве, обоснованности и воспроизводимости (Fox, Jennings, 2014). Соответственно, мы можем заключить, что данный раздел выполняет информирующую и одновременно убеждающую функции, при условии успешной реализации которых адресат не будет сомневаться в надежности описанного в статье исследования. Данную цель мы представляем как коммуникативную стратегию подтверждения надежности и обоснованности исследования. Оценка задач, ориентированных на достижение ключевой цели раздела о методологии, дает возможность посредством лингвопрагматического анализа определить способствующие реализации указанной коммуникативной стратегии тактики:

- 1) сбор материала исследования, проверка достоверности информации;
- 2) обоснование избранной процедуры анализа и описание его осуществления;
- 3) характеристика результативности исследования.

Опираясь на контрастивный анализ, мы определили различия в использовании перечисленных тактик при описании методологии исследования русскоязычными и англоязычными авторами. После систематизации полученные результаты были интерпретированы с точки зрения традиций академического письма. Подведение итогов исследования наглядно показало, насколько активно применяются выявленные тактики в статьях из эмпирического корпуса. Сами языковые средства, формирующие тактики изучаемой стратегии, не продемонстрировали глубоких отличий.

Результаты и дискуссия

Прежде чем мы перейдем к анализу тактик, формирующих коммуникативную стратегию подтверждения надежности и обоснованности исследования, отметим некоторые характеристики рассматриваемого материала.

Общей особенностью англоязычных и русскоязычных текстов является отсутствие единообразия при описании методологии исследования. Подобные тексты значительно отличаются даже в одном выпуске журнала. Так, в исследовательский корпус вошли две статьи из журнала *Journal of Writing Research*, № 17 (1) за 2025 год. Раздел о методологии одной публикации (3. Methodology) содержит 805 слов и включает в себя три подраздела (Boillos, Idoiaga, 2025), а раздел о методологии другой работы из этого же выпуска журнала (3. Methods and Materials) состоит из 2 052 слов и содержит четыре подраздела под другими названиями (Lazebnik, Rosenfeld, 2025). Главное отличие англоязычных разделов методологии от русскоязычных заключается в наличии визуальных средств, с помощью которых авторы иллюстрируют процедуры анализа (графики, таблицы, рисунки) или характеризуют исследовательский корпус. Также англоязычные авторы приводят примеры для демонстрации применения описываемой методологии. Особенности раздела о методологии систематизированы в таблице 1.

Таблица 1 / Table 1

Характеристики раздела о методологии
Characteristics of the research methodology section

Характеристика	Статьи	
	англоязычные	русскоязычные
Максимальное количество слов, ед.	2 527	1 386
Минимальное количество слов, ед.	682	141
Примеры, ст. (%)	11 (73)	2 (13)
Визуальные средства, ст. (%)	10 (67)	1 (7)
Наличие подразделов, ст. (%)	9 (60)	—

Примечание: ед. — единица; ст. — статья.

В целом отметим, что в англоязычных статьях описание методологии информативно и выглядит более творческим, а не формальным элементом статьи. Авторы стараются представить максимально ясно информацию о проведенном исследовании и заинтересовать читателя в процедуре анализа и его результатах. Некоторые русскоязычные тексты описаний методологии неинформативны: авторы кратко перечисляют методы и не озабочены тем, будет ли информация раскрывать суть реализованного изыскания читателю. В одном из разделов о методологии на русском языке материал исследования не указан. Пять из 15 русскоязычных (33 %) описаний методологии составляют менее 200 слов, что, как мы можем полагать, не позволяет автору подробно и ясно охарактеризовать материал и процедуру анализа. Подобное описание методологии затрудняет понимание информации читателем, личность которого, как можно заключить из рассмотренных статей, не учитывается русскоязычными авторами. Это еще раз указывает на то, что русскоязычное академическое письмо продолжает ориентироваться на автора (Hinds, 1987; Хутыз, 2023), о чем мы поговорим при обсуждении результатов анализа. Далее рассмотрим тактики, которые формируют раздел о методологии академической статьи и объединены в коммуникативную стратегию подтверждения надежности и обоснованности исследования.

Тактика 1. Сбор материала исследования, проверка достоверности информации. Раздел о методологии начинается, как правило, с информации о материале исследования и о том, как он был собран. Соответственно, тактика 1 нацелена на детальное информирование об участниках или материале научной работы, о принципе отбора конкретного материала, чтобы подчеркнуть его соответствие цели изыскания.

Англоязычные авторы во всех рассмотренных разделах о методологии подробно характеризуют материал, например указывая пол, возраст, родной язык участников эксперимента, конкретизируют принцип отбора материала и поясняют предпочтение именно его. Если информация собиралась с помощью программы или устройства, авторы указывают название этого устройства и объясняют принцип его действия. Например, авторы описывают программное обеспечение, которое позволило им осуществлять лексический анализ собранного материала:

The present study utilized the Iramuteq software, developed by Ratinaud (2009) and refined by Ratinaud and Marchand (2012), to conduct a comprehensive lexical analysis of the collected corpus of responses (Boillos, Idoiaga, 2025, p. 160).

Ср.: Настоящее исследование использовало программу IRaMuTeQ, разработанную Ратино (2009), а затем улучшенную Ратино и Маршан (2012), чтобы осуществить всесторонний лексический анализ собранного корпуса ответов (здесь и далее перевод наш. — И. Х.).

Как видно из примера, исследование проводилось с помощью программы *Iramuteq*, которая была создана *Ratinaud* (2009), а затем улучшена *Ratinaud* и *Marchand* (2012) в целях осуществления обширного (comprehensive) лексического анализа. Особенность обширного анализа переносится и на исследование авторов статьи, одновременно положительно характеризую его.

В русскоязычном корпусе достоверность рассматриваемой информации преимущественно имплицитруется наличием опубликованных значимых источников, в которых ранее использовался схожий подход или методология. Авторы подчеркивают, что применяемая ими методология уже была ранее апробирована, а с дизайном исследования можно ознакомиться в опубликованных источниках. Достоверность и надежность подхода усиливается, если среди перечисленных источников указаны известные лингвисты. Так, в следующем примере автор ссылается на известных российских ученых и подчеркивает, что относительно недавно «сложилось целое направление» (Дмитриева, 2025, с. 12), посвященное изучению рассматриваемого понятия. Как следствие, достоверность информации передается путем размещения собственного исследования в существующий контекст и опоры на опубликованные источники:

Кроме того, в лингвистике и литературоведении сложилось целое направление, изучающее культурные коды, количественный состав которых варьируется от традиционно выделяемых шести базовых кодов по В. В. Красных [Красных, 2001] до 12–14 и более (см. [Леонтьева, 2014; Маслова и др., 2016]) (Дмитриева, 2025, с. 12).

Русскоязычные авторы отмечают использование методологии, разработанной другими учеными, акцентируя принцип воспроизводимости методологии; они преимущественно опираются на фамилии авторов, но также указывают названия словарей, корпусов, исследуемых произведений и иных источников: газет, фильмов, статей, видеопроектов. Названия программ и устройств не замечены в русскоязычном корпусе, численные данные встречаются реже (без формул), что свидетельствует о более теоретическом, а не об экспериментальном подходе.

Подводя итог, можно сказать, что в англоязычном дискурсе Тактика 1 представлена характеристикой дизайна исследования и деталями сбора материала. Для этого авторы опираются на имена собственные (названия программ, устройств, университетов), числительные (количество материала исследования, возраст участников эксперимента, соотношения данных), междисциплинарную и общеупотребимую лексику, пассивный и активный залог, конструкции с перечислением. Русскоязычные авторы конструируют подобную тактику, размещая свое исследование в дисциплинарный контекст и активно опираясь на опубликованные источники. Они приводят имена собственные (преимущественно фамилии авторов), числительные (количество материала исследования), преимущественно употребляют узконаучную лексику, пассивный залог. Особенности реализации Тактики 1 представлены в таблице 2.

Тактика 2. Обоснование избранной процедуры анализа и описание его осуществления. Содержит объяснение процедуры анализа данных: авторы характеризуют материал исследования, способ его отбора, объясняют предпочтения выбора и далее описывают ход работы. Разъясняют, что удалось осуществить на различных этапах процесса, и одновременно продолжают демонстрировать читателю уместность избранной методологии.

Таблица 2 / Table 2

Особенности сбора материала исследования, проверки достоверности информации
Specifics of the research corpus collection, information credibility verification

Характеристика	Статьи	
	англоязычные	русскоязычные
Указан материал исследования, <i>ст.</i> (%)	15 (100)	14 (93)
Назван принцип отбора материала исследования, <i>ст.</i> (%)	15 (100)	7 (47)
Обоснован материал исследования, <i>ст.</i> (%)	15 (100)	4 (27)

В англоязычном материале все рассмотренные статьи содержат описание процедуры анализа. В восьми публикациях этому посвящен отдельный подраздел, озаглавленный как *Procedure, Tasks and Procedures, Data Analysis* или *Procedure and Instrument* и т. д. Как правило, описание осуществляется в хронологическом порядке с подробной характеристикой каждого этапа и задействованных методов. В случае необходимости разъясняется, где и когда проводилось изыскание (Willis, 2023). Авторы 13 англоязычных текстов ссылаются кратко на предшествующие научные работы для акцентирования внимания на том, что методология уже была протестирована ранее. Они пошагово описывают процедуру исследования, например с помощью активного залога и местоимения «я»:

I will start the analysis by characterising the topic expressions used in the ten language versions of *Le Petit Prince*. The topic expressions are classified according to two parameters... (Granvik, 2022, p. 229).

Ср.: Я начну анализ с характеристики тематических выражений, которые используются в десяти версиях повести «Маленький принц» на разных языках. Эти тематические выражения классифицированы в соответствии с двумя параметрами...

Как правило, в ходе описания этапов анализа авторы полагаются на лексемы, позволяющие подчеркнуть хронологию процесса, например *First, we... To that end, we utilize... Once... is obtained, we use... Finally, we...* (Lazebnik, Rosenfeld, 2025). Или: *First, Author I watched... We both... We then... We had interpreted... Following our discussion, we therefore... Consequently...* (Casoli-Uvsløkk, Thue Vold, 2024).

Общедисциплинарная лексика (например, *evaluate* — оценивать, *rely on* — полагаться на, *give a point* — отдать очко, *vary* — варьироваться) сочетается с дисциплинарными терминами (*cognitive ability* — когнитивная способность; *the Raven's Progressive Matrices test* — модель оценки прогрессивной матрицей Равена; *verbal aspect* — вербальный аспект) (Silva et al., 2024, p. 306). Уточняющие наречия и прилагательные усиливают ощущение эффективности исследования. Так, после ссылок на успешное применение моделей дистрибуции другими авторами автор статьи подчеркивает:

Both distribution models effectively address over-dispersion in data and are well-suited for analyzing complex data distributions such as language unit lengths (Liu et al., 2024, p. 56).

Ср.: Обе дистрибутивные модели эффективно решают проблему чрезмерной дисперсии данных и хорошо подходят для анализа сложного распределения данных, таких как протяженность языковых единиц.

Авторы переносят способность ранее примененной модели анализа эффективно выделять рассматриваемые качества и на свое исследование, так как модель отлично подходит и для анализа дистрибуции сложных данных — *well-suited for analyzing complex data distributions*.

Описывая предварительные условия анализа, а затем пошаговую процедуру исследования, англоязычные авторы конструируют нарратив, который дает полное представление о том, как велась работа с материалом изучения, одновременно демонстрируя читателю состоятельность и эффективность процедуры. Таким образом, Тактика 2 информирует адресата о процедуре анализа и одновременно убеждает в соответствующем осуществлении описываемого изыскания.

В русскоязычном корпусе тактика конструируется несколько иначе. Авторы статей на русском языке менее подробно излагают информацию о процедуре анализа, если вообще дают ее. В следующем примере показано, как автор объясняет, что подразумевает процедура анализа, но не конкретизирует, как она реализуется: «Процедура анализа материала подразумевает выявление образных парадигм сравнений с учетом культурных и авторских коннотаций, а также описание видов лексико-семантических и грамматических трансформаций сравнительных конструкций в русском переводе» (Соколова, 2025, с. 165). Для выражения своей мысли автор задействовала абстрактные существительные (выявление... парадигм сравнений), представленные перечислением. Данный прием играет важную роль в описании процедуры исследования, особенно в статьях русскоязычных авторов, позволяя охарактеризовать целый набор действий в одном предложении. Так как они не придерживаются принципа хронологического описания процедуры анализа, а пытаются рассказать о ней с помощью одного-двух сложных предложений, то иногда размещают дополнительную разъясняющую информацию в скобках.

В отличие от англоязычного корпуса во всех русскоязычных статьях было обнаружено описание теоретических истоков формирования исследовательского подхода, что в русскоязычных текстах, предположительно, компенсирует описание процедуры анализа. Подобно англоязычным авторам, русскоязычные авторы часто опираются на ранее разработанную методологию, указывая источник, более подробно характеризуя возможности данной методологии, которые они могут затем применить в собственном исследовании (см., например: Бабенко, Романова, 2025).

При конструировании Тактики 2 англоязычные авторы ссылаются на источники, приводят имена собственные (названия программ и оборудования) и наречия для обозначения порядка процедуры. Общенаучная и узконаучная

лексика, динамичные глаголы, сочетание активного и пассивного залогов, синтаксические конструкции перечисления, преимущественно прошедшее время — эти средства участвуют в формировании данной тактики в англоязычном корпусе. В русскоязычном корпусе, конструируя Тактику 2, авторы обосновывают процесс анализа, опираясь на опубликованные источники и описывая теоретические истоки избранной процедуры. Общенаучные и лингвистические термины, имена собственные (фамилии авторов), возвратные глаголы, активные и пассивные конструкции, номинализированная лексика, сложные синтаксические структуры с перечислением, прошедшее время задействованы в конструировании тактики русскоязычными авторами (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Особенности обоснования избранной процедуры
анализа и описания его осуществления

Specifics of the analysis procedure rationale and description of its implementation

Характеристика	Статьи	
	англоязычные	русскоязычные
Процедура анализа:		
– подробно описана, <i>ст.</i> (%)	15 (100)	–
– упоминается, <i>ст.</i> (%)	–	13 (93)

Тактика 3. Характеристика результативности исследования. Представляются результаты исследования, полученные как следствие применения описанной методологии, дополняется по желанию автора разъясняющая информация. Отмечается, как в будущем можно глубже изучить тему (*limitations*), демонстрируя факт осознанности неполноты исследования.

В англоязычном исследовательском корпусе данная тактика выражает, что удалось выявить с помощью подробно описанной методологии — логичной и взаимосвязанной структуры, которая позволяет достичь цели. Англоязычные авторы реализуют Тактику 3 по-разному: в семи из 15 статей указаны результаты и именно в трех из них описаны возможности улучшения исследования. В пяти публикациях результаты имплицитируются: авторы подводят краткий итог методологическому описанию, не конкретизируя результаты. Так, авторы отмечают, что сравнительный анализ количественных и качественных результатов выявил различия и совпадения, но не конкретизируют их:

A comparative analysis of qualitative and quantitative results revealed distinctions and overlaps, thereby deepening data interpretation. This approach meets mixed-method criteria, broadens insights, and enriches understanding (Yetkin, Alagözlü, 2025, p. 6).

Ср.: Сравнительный анализ качественных и количественных результатов вскрыл отличия и совпадения, углубляя таким образом интерпретацию данных. Этот подход соответствует критериям смешанных методов, расширяет наши знания и обогащает понимание.

Авторы недвусмысленно утверждают, что избранный ими подход «обогащает понимание» изучаемого вопроса — возможно, это наилучший результат,

который демонстрирует успешно избранную методологию. В одной статье в конце раздела автор сообщает, что результаты будут указаны далее: «The results, including detailed procedures, are presented in the following sections» (Akinlotan, 2023, p. 161). В двух статьях авторы не упоминают о результатах.

В русскоязычных работах данная тактика представлена слабо: в 10 из 15 работ нет никакого упоминания о результате. В одной публикации автор отмечает, что результаты будут описаны далее: «Все основные результаты прагмафразеологического анализа двух фильмов по установленным параметрам подробно описаны в следующем разделе настоящей статьи» (Зыкова, 2025, с. 53). В трех публикациях результаты имплицированы, т. е. описан ожидаемый от методологии результат: «...далее параллельные контексты, отобранные с сайтов Linguee.ru и Reverso.net (оригинальный текст и перевод), анализировались с помощью сравнительно-сопоставительного метода для дальнейшего выявления принципов корреляции между русскими и английскими структурами» (Беклемешева, Малыгина, 2025, с. 12). Как видно из примера, автор поясняет, какой результат ожидается от описанной методологии. Наконец, только в одной статье кратко описан результат: «Таким образом, видим, что СМИ позиционируют себя важным носителем контр-экспертного знания и, как следствие, участвуют в процессе расшатывания жестких иерархий и системной несправедливости в принятии решений по вопросам качества жизни и благополучия людей» (Коломиец, 2024, с. 175).

В целом отметим, что при конструировании Тактики 3 англоязычные авторы стараются упомянуть результат, выявленный с помощью эффективной методологии. Они описывают его одним-двумя сложными предложениями с перечислением, включая уточняющие наречия и/или прилагательные с позитивной коннотацией. Для тактики характерно сочетание настоящего и прошедшего времени, употребление динамичных глаголов коммуникативного и физического характера, подчеркивающих эффект изменения состояния. Авторы напоминают читателю о себе с помощью личных местоимений *we* и *I*. Наиболее частотные лексемы в данной тактике, завершающей раздел о методологии, — *analysis* и *result*. Русскоязычные авторы, если упоминают результат научной работы, делают это кратко, как правило, с помощью перечисления, возможно сочетание прошедшего времени с настоящим. Также в завершающих фразах присутствуют глаголы активного действия, даже при отсутствии тактики в конце раздела используются активно лексемы *анализ* и *метод/методология* (табл. 4).

Таблица 4 / Table 4

Особенности характеристики результативности исследования
Specifics of the Specification of research efficiently

Характеристика	Статьи	
	англоязычные	русскоязычные
Указаны результаты применения методологии, <i>ст.</i> (%)	7 (47)	1 (7)
Отмечены возможности улучшения методологии в будущем, <i>ст.</i> (%)	3 (20)	—

Характеристика	Статьи	
	англоязычные	русскоязычные
Тактика полностью отсутствует, <i>ст.</i> (%)	2 (13)	10 (66)
Результат имплицирован, <i>ст.</i> (%)	5 (33)	3 (20)
Дана формулировка о дальнейшем описании результатов, <i>ст.</i> (%)	1 (7)	1 (7)
Используются местоимения 1-го лица, <i>ст.</i> (%)	5 (33)	—

Заключение

Дискурс о методологии, информирующий о процедуре анализа материала исследования, направлен на убеждение адресата в валидности и достоверности полученных результатов. Описание методологии не имеет четких дисциплинарных стандартов. Контрастивный анализ разделов о методологии в статьях англоязычных и русскоязычных авторов-лингвистов продемонстрировал отличия на уровне используемых тактик при конструировании коммуникативной стратегии подтверждения надежности и обоснованности исследования, реализуемой в разделе о методологии.

Англоязычные авторы конструируют данную коммуникативную стратегию, используя три тактики: 1) сбор материала исследования, проверка достоверности информации; 2) обоснование избранной процедуры анализа и описание его осуществления; 3) характеристика результативности исследования. Они предусматривают подробную характеристику сбора материала для научной работы, обоснование принципа его отбора. Хронология порядка анализа эмпирического корпуса с применением указанных методов формирует четкое представление о каждом этапе исследования. Полученные результаты, которые авторы четко и лаконично описывают в конце раздела, кажутся надежными и не вызывают сомнений у читателя.

Русскоязычные авторы реализуют коммуникативную стратегию подтверждения надежности и обоснованности исследования преимущественно посредством двух тактик. Первая — кратко информирует о материале исследования, фокусируя внимание читателя в основном на том, как данная работа вписывается в дисциплинарный контекст. Соответственно, достоверность информации заключается не в детальном информировании о материале изыскания, а в способности автора обозначить его среди опубликованных ранее работ. Вторая тактика, нацеленная на подробное изложение процедуры анализа, предусматривает демонстрацию успешного применения избранной методологии другими учеными, что подчеркивает ее теоретическую апробированность. Собственная процедура анализа отражается кратко, как правило, посредством перечисления приемов без пояснений. Результаты исследования в подавляющем большинстве публикаций русскоязычными лингвистами не указаны.

Таким образом, вышесказанное указывает на все еще существующие различия в национальных традициях академического письма. Так, англоязычные работы ориентированы на читателя и уже давно направлены не только на информирование, но и на активное продвижение научного результата, установление диалога с широкой читательской аудиторией. Русскоязычная традиция академического письма продолжает ориентироваться на автора, который ожидает от читателя коммуникативного усилия, нацеленного на формирование самостоятельных умозаключений из имеющейся информации. Подобные социокультурные различия в конструировании академического дискурса указывают, что результаты контрастивного анализа академического дискурса не могут ограничиваться поиском дисциплинарных соответствий, а должны рассматриваться в системе когнитивно-дискурсивной парадигмы (Тивьяева, Нерсесова, 2023). Отметим, что при подготовке публикации для международного читателя на английском языке уместно учитывать международные традиции академического письма, ориентированные на личность читателя. Таким образом, полученные результаты нашего исследования расширяют понимание о национальных различиях в описании методологии научного труда и способствуют эффективной адаптации академического дискурса к международным требованиям.

Список источников

1. Arsyad, S. (2024). Arguments in the methods section of journal articles in English language education published in high-impact journals. *Discourse and Interaction*, 17(1), 8–29. <https://doi.org/10.5817/DI2024-1-8>
2. Azevedo, L. F., Canário-Almeida, F., Fonseca, J. A., Costa-Pereira, A., Winck, J. C., & Hespanhol, V. (2011). How to write a scientific paper — Writing the methods section. *Revista portuguesa de pneumologia*, 17(5), 232–238.
3. Peacock, M. (2011). The structure of the methods section in research articles across eight disciplines. *Asian ESP Journal*, 7(2), 98–124.
4. Chen, T. Y., & Kuo, S. P. (2012). A genre-based analysis of master's thesis in Applied Linguistics. *The Asian ESP Journal*, 8(1), 24–52.
5. Tulud, D., & Algouti, H. J. M. M. (2021). Methodology section of graduate school thesis manuscripts: a genre analysis probe of rhetorical structure. *Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics*, 3(9), 36–52. <https://doi.org/10.32996/jeltal.2021.3.9.4>
6. Joseph, R., Lim, J. M. H., & Nor, N. A. M. (2014). Communicative moves in forestry research introductions: Implications for the design of learning materials. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 134, 53–69.
7. Эсхаг, Р. (2023). Контрастивный анализ социальных регулятивов в русском и персидском языках. *Современное педагогическое образование*, (5), 235–240.
8. Леонтович, О. А. (2011). *Методы коммуникативных исследований*. Гнозис.
9. Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse*. Routledge.
10. Fox, B. H., & Jennings, W. G. (2014). How to write a methodology and results section for empirical research. *Journal of Criminal Justice Education*, 25(2), 137–156. <https://doi.org/10.1080/10511253.2014.888089>
11. Boillos, M. M., & Idoiaga, N. (2025). Student perspectives on the use of AI-based language tools in academic writing. *Journal of Writing Research*, 17(1), 155–170. <https://doi.org/10.17239/jowr-2025.17.01.06>

12. Lazebnik, T., & Rosenfeld, A. (2025). A computational model for individual scholars' writing style dynamics. *Journal of Writing Research*, 17(1), 87–114. <https://doi.org/10.17239/jowr-2025.17.01.04>
13. Hinds, J. (1987). Reader versus writer responsibility: a new typology. *Writing across Languages: Analysis of L2 text* (p. 131–152). Addison-Wesley.
14. Хутыз, И. П. (2023). Фактор адресата в письменном академическом дискурсе. *Коммуникативные исследования*, 10(1), 146–162. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10\(1\).146-162](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(1).146-162)
15. Димитриева, О. А. (2025). Культурный код в научном и публицистическом измерениях. *Научный диалог*, 14(1), 9–30. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-9-30>
16. Willis, L. D. (2023). How to write the Methods Section of a research manuscript. *Respiratory Care*, 68(12), 1763–1770. <https://doi.org/10.4187/respcare.11437>. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC10676260/>
17. Granvik, A. (2022). Topic metaphors in European languages. *Moderna Språk*, 116(2), 222–255. <https://doi.org/10.58221/mosp.v116i2.12283>
18. Casoli-Uvsløkk, J., & Thue Vold, E. (2024). Comparing intercultural competence in lower secondary English and French classrooms in Norway: an overview study. *Moderna Språk*, 118(1), 23–44. <https://doi.org/10.58221/mosp.v118i1.15016>
19. Silva, C., Peixoto, F., & Salvador, L. (2024). «With a little help from my friends»: Effects of a self-reflection tool and social interaction on orthographic performance. *Journal of Writing Research*, 16(2), 323–351. <https://orcid.org/0000-0001-6238-2663>
20. Liu, J., Yang, N., & Liu, H. (2024). Distribution of sentence length of English complex sentences. *Moderna Språk*, 118(3), 51–69. <https://doi.org/10.58221/mosp.v118i3.15574>
21. Соколова, Е. Н. (2025). Сравнительные конструкции в романе Р. Брэдли «Марсианские хроники». *Научный диалог*, 14(5), 162–181. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-5-162-181>
22. Бабенко, Л. Г., & Романова, М. А. (2025). Метафорическое пространство эмоций в русском языке: структура и когнитивные стратегии моделирования. *Научный диалог*, 14(6), 9–30. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-6-9-30>
23. Yetkin, R., & Alagöz, N. (2025). EFL student teacher anxiety in online and in-person practicum: A Turkish perspective. *Moderna Språk*, 119(3), 1–19. <https://doi.org/10.58221/mosp.v119i3.48808>
24. Akinlotan, M. (2023). A multivariate analysis of the structural variability of existential noun phrases. *Moderna Språk*, 117(3), 155–174. <https://doi.org/10.58221/mosp.v117i3.13033>
25. Зыкова, И. В. (2025). Параметры прагматического анализа фразеологии в полимодальном дискурсе (на материале художественных фильмов). *Terra Linguistica*, 16(3), 46–65. <https://doi.org/10.18721/JHSS.16304>
26. Беклемешева, Н. Н., & Малыгина, Е. В. (2025). Английские атрибутивные композиты как средство синтаксической компрессии научного текста с точки зрения перевода. *Terra Linguistica*, 16(4), 7–26. <https://doi.org/10.18721/JHSS.16401>
27. Коломиец, Е. А. (2024). Создание образа эксперта в жанре «редакторская статья»: дискурсивные практики. *Научный диалог*, 13(6), 169–185. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-169-185>
28. Тивьяева, И. В., & Нерсесова, Э. В. (2023). Развитие когнитивно-дискурсивной парадигмы в исследованиях отечественных лингвистов (на материале защит кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете Д 850.007.08). *Вестник*

МГПУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование», 4(52), 149–157.
<https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.11>

References

1. Arsyad, S. (2024). Arguments in the methods section of journal articles in English language education published in high-impact journals. *Discourse and Interaction*, 17(1), 8–29. <https://doi.org/10.5817/DI2024-1-8>
2. Azevedo, L. F., Canário-Almeida, F., Fonseca, J. A., Costa-Pereira, A., Winck, J. C., & Hespanhol, V. (2011). How to write a scientific paper — Writing the methods section. *Revista portuguesa de pneumologia*, 17(5), 232–238.
3. Peacock, M. (2011). The structure of the methods section in research articles across eight disciplines. *Asian ESP Journal*, 7(2), 98–124.
4. Chen, T. Y., & Kuo, S. P. (2012). A genre-based analysis of master's thesis in Applied Linguistics. *The Asian ESP Journal*, 8(1), 24–52.
5. Tulud, D., & Algouti, H. J. M. M. (2021). Methodology section of graduate school thesis manuscripts: a genre analysis probe of rhetorical structure. *Journal of English Language Teaching and Applied Linguistics*, 3(9), 36–52. <https://doi.org/10.32996/jeltal.2021.3.9.4>
6. Joseph, R., Lim, J. M. H., & Nor, N. A. M. (2014). Communicative moves in forestry research introductions: Implications for the design of learning materials. *Procedia-Social and Behavioral Sciences*, 134, 53–69.
7. Es'hag, R. (2023). Contrastive analysis of social regulatives in Russian and Persian languages. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, (5), 235–240. (In Russ.).
8. Leontovich, O. A. (2011). *Methods of research in communication*. Gnozis. (In Russ.).
9. Fairclough, N. (2003). *Analysing Discourse*. Routledge.
10. Fox, B. H., & Jennings, W. G. (2014). How to write a methodology and results section for empirical research. *Journal of Criminal Justice Education*, 25(2), 137–156. <https://doi.org/10.1080/10511253.2014.888089>
11. Boillos, M. M., & Idoiaga, N. (2025). Student perspectives on the use of AI-based language tools in academic writing. *Journal of Writing Research*, 17(1), 155–170. <https://doi.org/10.17239/jowr-2025.17.01.06>
12. Lazebnik, T., & Rosenfeld, A. (2025). A computational model for individual scholars' writing style dynamics. *Journal of Writing Research*, 17(1), 87–114. <https://doi.org/10.17239/jowr-2025.17.01.04>
13. Hinds, J. (1987). Reader versus writer responsibility: a new typology. *Writing across Languages: Analysis of L2 text* (p. 131–152). Addison-Wesley.
14. Khoutyz, I. P. (2023). Addressee factor in written academic discourse. *Communication Studies (Russia)*, 10(1), 146–162. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10\(1\).146-162](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(1).146-162) (In Russ.).
15. Dimitrieva, O. A. (2025). Cultural code in scientific and journalistic dimensions. *Nauchny'j dialog*, 14(1), 9–30. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-1-9-30> (In Russ.).
16. Willis, L. D. (2023). How to write the Methods Section of a research manuscript. *Respiratory Care*, 68(12), 1763–1770. <https://doi.org/10.4187/respcare.11437>
17. Granvik, A. (2022). Topic metaphors in European languages. *Moderna Språk*, 116(2), 222–255. <https://doi.org/10.58221/mosp.v116i2.12283>
18. Casoli-Uvsløkk, J., & Thue Vold, E. (2024). Comparing intercultural competence in lower secondary English and French classrooms in Norway: an overview study. *Moderna Språk*, 118(1), 23–44. <https://doi.org/10.58221/mosp.v118i1.15016>

19. Silva, C., Peixoto, F., & Salvador, L. (2024). «With a little help from my friends»: Effects of a self-reflection tool and social interaction on orthographic performance. *Journal of Writing Research*, 16(2), 323–351. <https://orcid.org/0000-0001-6238-2663>
20. Liu, J., Yang, N., & Liu, H. (2024). Distribution of sentence length of English complex sentences. *Moderna Språk*, 118(3), 51–69. <https://doi.org/10.58221/mosp.v118i3.15574>
21. Sokolova, E. N. (2025). Comparative Constructions in Ray Bradbury's «The Martian Chronicles». *Nauchnyi dialog*, 14(5), 162–181. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-5-162-181> (In Russ.).
22. Babenko, L. G., & Romanova, M. A. (2025). Metaphorical space of emotions in Russian: structure and cognitive strategies of modeling. *Nauchnyj dialog*, 14(6), 9–30. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2025-14-6-9-30> (In Russ.).
23. Yetkin, R., & Alagözlü, N. (2025). EFL student teacher anxiety in online and in-person practicums: A Turkish perspective. *Moderna Språk*, 119(3), 1–19. <https://doi.org/10.58221/mosp.v119i3.48808>
24. Akinlotan, M. (2023). A multivariate analysis of the structural variability of existential noun phrases. *Moderna Språk*, 117(3), 155–174. <https://doi.org/10.58221/mosp.v117i3.13033>
25. Zykova I. V. (2025). Parameters of pragmatic analysis of phraseology in multimodal discourse (the case study of feature films). *Terra Linguistica*, 16(3), 46–65. <https://doi.org/10.18721/JHSS.16304> (In Russ.).
26. Beklemesheva, N. N., & Malygina, E. V. (2025). English attributive compounds as a means of structural compression in academic discourse from a translation perspective. *Terra Linguistica*, 16(4), 7–26. <https://doi.org/10.18721/JHSS.16401> (In Russ.).
27. Kolomiyets, E. A. (2024). Construction of expert image in genre of editorial: discursive practices. *Nauchnyj dialog*, 13(6), 169–185. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-6-169-185> (In Russ.).
28. Tivyaeva, I. V., & Nersesova, E. V. (2023). Advancement of the cognitive-discursive paradigm in studies by Russian linguists: insights from candidate and doctoral dissertations defended in the dissertation council D 850.007.08. *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 4(52), 149–157. <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2023.52.4.11> (In Russ.).

Информация об авторе

Ирина Павловна Хутыз — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий Кубанского государственного университета.

Information about the author

Irina P. Khoutyz — Dr. Sc. (Philology), Professor, Full Professor at the Department of Applied Linguistics and New Information Technology, Kuban State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interest.